

Возможно, из-за чуткого сна Сун Янь пошевелился и открыл глаза, едва на него набросили одежду.

Их взгляды встретились — прямо в глаза Линь Чжи.

Её щёки слегка порозовели.

Он приподнялся, и куртка соскользнула с плеч.

Сун Янь недоумённо снял её с себя и посмотрел на девушку. Ткань всё ещё хранила лёгкий, едва уловимый аромат — тот самый, что исходил от неё.

— Я видела, что ты уснул, — тихо сказала Линь Чжи, — боялась, как бы ты не простудился.

Сун Янь протянул ей куртку:

— Спасибо.

Помолчав, спросил:

— Уроки закончились?

— Да, — кивнула она.

Сун Янь аккуратно собрал её тетради и канцелярские принадлежности, положил в рюкзак и, не задумываясь, повесил его себе на левое плечо:

— Пойдём.

Рюкзак был нежно-розовый, без лишних украшений; лишь маленькая застёжка-молния мягко покачивалась сбоку.

Линь Чжи опустила глаза и снова поблагодарила:

— Спасибо.

Их общение, казалось, не менялось вот уже десять лет — одно и то же: молча ждать, потом молча идти домой вместе.

Разве что луна над головой переходила от тонкого серпа к полному кругу.

Больше, пожалуй, ничего не менялось.

На том соревновании Линь Чжи, как и мечтала, заняла первое место. Но ради подготовки временно запустила учёбу.

Ведь нельзя совмещать всё сразу, а умом она никогда не блистала — просто трудилась в разы упорнее других.

Из-за этого её результаты упали с первого места в школе до восьмого.

Классный руководитель вызвал её в кабинет якобы «побеседовать», но на самом деле недвусмысленно намекал, что ранние романы мешают учёбе.

Она опустила ресницы и слегка сжала пальцы.

— У меня нет романа.

Учитель вздохнул:

— Ну и слава богу.

И добавил:

— Иди обратно в класс.

Только Линь Чжи вернулась в класс, как Чжи Чжань тут же спросила:

— Тебя ругали?

Она покачала головой и улыбнулась:

— Нет.

После последней контрольной в классе провели пересадку, и Чжи Чжань переместилась с далеко переднего места прямо к ней за одну парту.

Услышав ответ, Чжи Чжань немного успокоилась.

Линь Чжи смотрела в окно. Листья платанов почти все облетели, и на улицу теперь невозможно выйти без куртки — воздух пронизывал ледяной стужей.

До экзаменационной сессии оставалось совсем немного, поэтому она взяла две недели отпуска в танцевальном зале.

Значит, Сун Яню больше не придётся каждый день ждать её после занятий.

Ведь слухи об их «раннем романе» не возникли на пустом месте.

В школе столько людей, столько глаз — как не заметить, что они каждый день уходят домой вместе?

Зато Сун Жу, похоже, действительно начала встречаться с кем-то. Каждый вечер, возвращаясь домой, Линь Чжи заставляла её в гостиной за телефонным разговором, с медовой улыбкой на лице.

Несколько раз Линь Чжи даже слышала, как та нежно называет собеседника «солнышко».

Во дворе много зелени, и осенью листья постоянно сыплются на землю — высохшие, пожелтевшие, хрустящие под ногами, словно бумага.

Хорошо хоть, что дворник регулярно убирает.

Линь Чжи крепко сжала ремень рюкзака и остановилась у подъезда дома, где жил Сун Янь.

Набравшись смелости, она потянулась к звонку, но в последний момент передумала.

Уже собираясь уходить, она услышала, как дверь открылась. На пороге стояла тётя У с шваброй в руках. Увидев девушку, она быстро сняла резиновые перчатки:

— Пришла к Янь-Яню? Он наверху.

Линь Чжи на мгновение замялась, затем кивнула:

— Спасибо, тётя У.

Та отступила в сторону, пропуская её, и с лёгкой улыбкой наблюдала, как та проходит мимо.

Под таким взглядом Линь Чжи всё же вошла.

Комната юноши явно отличалась от девичьей: преобладали холодные тона, чувствовалась техничность, механистичность — бездушно и строго.

Линь Чжи поднялась на второй этаж.

Дверь в комнату была закрыта.

Поколебавшись, она всё же подняла руку и тихонько постучала:

— Сун Янь, ты здесь?

Никакого ответа.

Она постучала чуть громче:

— Сун Янь?

Изнутри послышался глухой стук упавшего предмета. Линь Чжи забеспокоилась и быстро распахнула дверь.

На сером ковре лежал парень. Он приподнялся, придерживая затылок, и слегка хмурился.

Глаза ещё хранили следы сна.

Рядом стоял диван.

Линь Чжи сразу всё поняла: он уснул на диване, но тот был слишком мал для его роста — метр восемьдесят несколько сантиметров никак не помещались целиком. Неудивительно, что он свалился.

Он поднял ресницы и посмотрел на неё с недоумением.

Вероятно, только что проснувшись, вся его обычная холодная отстранённость исчезла, оставив лишь лёгкую растерянность. Волосы растрёпаны.

Выглядел даже... немного мило.

Линь Чжи зажмурилась, прогоняя эту внезапную мысль.

— Я... я пришла по одному делу. Можно тебя попросить об одной услуге?

Сун Янь кивнул:

— Говори.

Она замялась.

Ей стало неловко — ведь она постоянно его беспокоит. Совесть защемило.

— Не мог бы ты... помочь мне... с репетиторством? Я обязательно отблагодарю!

От волнения она запнулась и заговорила бессвязно.

Сун Янь молча смотрел на неё, будто ожидая, чем именно она собиралась его «отблагодарить».

— Я могу... научить тебя... танцевать! Растяжка, разминка, даже... — она сама уже не знала, что несёт, голос становился всё тише, и даже в себе начало зарождаться сомнение, — или... шпагат?

Сун Янь потянул плечи, размял шею:

— От танцев и шпагата можно отказаться. По какому предмету тебе нужна помощь?

Неожиданно легко согласился.

Он выдвинул стул, сел и аккуратно вернул на полку книгу, которую читал.

Линь Чжи достала из рюкзака учебник по математике и подошла ближе:

— По математике.

Сун Янь кивнул.

Увидев, что она всё ещё стоит рядом, не двигаясь, он чуть приподнял подбородок:

— Садись.

— Спасибо, — сказала Линь Чжи, положила книгу и уселась рядом.

Сун Янь раскрыл учебник:

— Проходили ли вы векторы на плоскости?

Линь Чжи покачала головой:

— Это будет в следующем семестре.

— Тогда начнём с числовых последовательностей.

С виду он не производил впечатление терпеливого человека — всегда такой отстранённый, будто ему лень со всеми разговаривать. Но объясняя материал, проявлял удивительное терпение. Всё, чего она не понимала, он повторял снова и снова, пока она не усваивала.

Линь Чжи внимательно слушала, время от времени делая записи.

Стрелки настенных часов уже продвинулись на четверть круга. За окном небо темнело, становясь всё плотнее и глубже.

Голос Сун Яня, низкий и чистый, в этой тишине почему-то особенно клонил ко сну.

Голова Линь Чжи то опускалась, то поднималась. В конце концов она не выдержала и уткнулась лицом в стол.

Лунный свет был тихим и нежным.

Сун Янь прекратил писать формулу.

Девушка слегка сжимала его рукав и невольно прижалась ближе.

Сун Жу как-то рассказывала, что психотерапевт Линь Чжи говорил: то происшествие нанесло ей колоссальную травму. Удивительно, что она вообще не впала в депрессию и не сломалась психологически.

Хотя заикание вылечили, последствия остались. Она страдает от крайней нехватки чувства безопасности.

Даже во сне она остаётся тихой. Слышно лишь лёгкое дыхание, растворяющееся в ночи.

Сун Янь не шевелился.

Его взгляд упал на её ресницы.

Перед тем как она постучала, ему приснился сон — тоже кто-то стучал в дверь, и в тот момент, когда она наклонялась к нему...

Расстояние было таким близким, что он мог разглядеть каждую ресничку — густые, изогнутые, словно воронье крыло.

В этом возрасте у юношей случаются вполне нормальные физиологические реакции во сне.

Раньше с ним такого не бывало. Но сейчас...

Она дышала ему в ухо, её ладонь легла ему на грудь и начала водить кругами.

Он почувствовал, как его тело слегка изменилось.

Глотнув, он протянул руку и осторожно ткнул пальцем ей в щёку.

С тех пор, как на сборах он случайно увидел спящую Линь Чжи в классе, ему очень хотелось сделать именно это.

Пусть это и глупо, даже унизительно, как он сам считал. Но... всё равно не удержался.

В этом юном возрасте кожа полна коллагена — упругая, эластичная. Прикосновение пальца было тёплым и мягким.

В левой части груди что-то забило очень быстро. Шея и уши залились жаром.

Тихий скрип двери — тётя У вошла с подносом, на котором стояла только что сваренная похлёбка из белого гриба.

— Перекусите немного.

Она удивилась: капюшон толстовки Сун Яня, откуда ни возьмись, оказался надет.

Он опустил голову:

— Поставьте на стол, пожалуйста.

Тётя У поставила миску и, не скрывая тревоги, спросила:

— Почему надел капюшон? Тебе нехорошо?

— Просто прохладно.

Прохладно?

Перед уходом тётя У нахмурилась и взглянула на термометр кондиционера. Как может быть прохладно при такой температуре? Не заболел ли?

Когда шаги удалились, Сун Янь наконец поднял голову.

Он и сам не знал, чего так испугался.

Опустил ресницы — и встретился взглядом с Линь Чжи.

Она всё ещё лежала на столе:

— Почему у тебя лицо такое красное?

Опустил ресницы — и встретился взглядом с Линь Чжи.

Она всё ещё лежала на столе:

— Почему у тебя лицо такое красное?

Сун Янь отвёл глаза в сторону.

— Просто жарко.

...

Жарко?

Хотя и сомневалась, Линь Чжи больше не стала спрашивать:

— Ладно.

Она взглянула на часы:

— Сегодня тебе огромное спасибо.

Собрав книги и тетради, она добавила:

— Я пойду домой. Спокойной ночи.

Сказав это, она надела рюкзак и вышла из комнаты.

Поскольку приближалась сессия, Чжи Чжань тоже начала переживать за свои оценки. Узнав, что Сун Янь занимается с Линь Чжи, она умоляюще схватила ту за руку:

— Возьми и меня! Если этот гений, который постоянно первый в списке, будет со мной заниматься, я хотя бы не провалюсь полностью!

Линь Чжи смутилась:

— Я не могу решать за него.

— Тогда я сама его попрошу!

Линь Чжи думала, что та просто болтает. Но после уроков Чжи Чжань действительно пошла просить.

Она принесла два больших пакета с закусками и вывалила всё это на парту Сун Яня.

Тот как раз собирался уходить и нахмурился, увидев на столе эту гору сладостей. Его обычно безразличное лицо исказилось раздражением.

Чжи Чжань немного испугалась. Увидев его выражение, она сразу сникла.

Но, решив, что уж раз начали — надо довести до конца, она собралась с духом:

— Сун Янь, не мог бы ты...

Скрежет отодвигаемого стула прервал её на полуслове. Сун Янь встал и вышел.

Линь Чжи ждала её снаружи и увидела, как Сун Янь покинул класс с обычным холодным выражением лица.

На повороте из ниоткуда появилась девушка и загородила ему путь.

В руках она держала розовую коробку и, покраснев, протянула ему:

— Это торт, который я сама испекла. Для тебя.

Линь Чжи видела лишь его спину — прямую, как кипарис, с лёгким оттенком юношеской чистоты.

Он не ответил ни словом, просто обошёл её и пошёл дальше.

Похоже, подобное случалось с ним не раз, и он уже устал даже отвечать.

Девушка, оставшись с коробкой в руках, покраснела ещё сильнее и медленно опустила руки.

Чжи Чжань недоумённо посмотрела на свои сладости, оставленные на парте Сун Яня, и вдруг подумала: неужели её поступок тоже выглядел как признание?

— Во что бы то ни стало я должна объясниться с Сун Янем! А то он подумает, что я такая же, как эти его фанатки!

Чжи Чжань, рассказав Линь Чжи всю историю, без спроса села с ней в один автобус.

Был час пик — в салоне толпились люди, и обе держались за поручни.

Линь Чжи чувствовала неловкость: брать Чжи Чжань к Сун Яню без его разрешения — не слишком ли это бесцеремонно?

— Я могу передать ему твою просьбу, или завтра в школе...

<http://bllate.org/book/11342/1013436>